

Дамиано ДАМИАНИ:

интерв. - 1990 -
23 августа

Без женщин было бы ужасно

Журналисты — ужасно любопытные люди. И любопытство их тем более обостряется, когда вопросы приходится задавать известному итальянскому режиссеру, автору таких фильмов, как «Я боюсь», «Спрут», и многих других.

Итак, вопрос первый и самый животрепещущий:

— Сейчас не только деятелей культуры, науки, искусства, но и каждого человека во всем мире волнует политическая ситуация в нашей стране. Каково ваше к ней отношение?

— Может быть, вы решите, что я делаю вам комплимент. Но я на самом деле так считаю: с прошлого года господин Горбачев начал изменять историю мира! Это касается ядерного оружия. До последнего времени это была тайная война без конца, подтика сумасшедших. Горбачев был первым, кто сказал: «Хватит!». Что касается внутренней политики СССР, то тут я считаю себя недостаточно компетентным...

— Что вы знаете о советском кинематографе?

— С тех пор как я начал интересоваться кино, еще в юности, у меня всегда перед глазами были имена советских мастеров. Ко всем ним испытываю большое уважение. Я уверен, из этой новой политической ситуации, которую переживает ваша страна, могут родиться и, наверное, уже рождаются новые фильмы, и вы можете сказать тут новое слово для всего мира.

— Приходилось ли вам встречаться с крупными мафиози и выслушивать их мнение о собственном творчестве?

— Трудно снять 7—8 фильмов на Сицилии и не встретиться с мафиози. Я постоянно находился в той атмосфере, которая словно была пронизана мафиозным духом. Были съемки, когда мне откровенно мешали: перед камерой разъезжали мотоциклисты, какие-то автопогрузчики, устраивались на дорогах пробок, в общем, это ужасно травмировало и мешало работать. Хотя с крупными мафиози я, конечно же, не знаком, поскольку сам их никогда не искал.

— Как правоохранительные органы относятся к вашей деятельности? Не было ли у вас проблем в получении необходимой информации?

— Когда начинал свой первый фильм о мафии, не представлял, как буду работать с полицией. Но с годами ситуация изменилась, я познакомился со многими комиссарами полиции. Они понимали, что мы делаем общее дело. Всех их я знал достаточно хорошо. Многие из них были, увы, впоследствии убиты. И до сих пор я не могу понять, почему они работали комиссарами в Палермо? Это были настоящие герои.

— Многим советским зрителям известна ваша неудавшаяся «любовь» с бесконечным телесериалом «Спрут». В чем причина «разрыва отношений»?

— Я много раз себя спрашивал, правильно ли я поступил, прекратив работу над «Спрутом», ведь мог решить свои финансовые проблемы на всю оставшуюся жизнь. Но, когда представил, что восемь(!) лет должен буду снимать один и тот же фильм, сказал себе: «Нет!». Правда, когда снимал свой первый «Спрут», не думал, что он будет началом целого сериала.

— Вы снимаете только «звезд»?

— Я не отношусь к тем режиссерам, которые приглашают в картину только известных актеров. Первый фильм с участием Орнеллы Мути (советские зрители его увидели в ретроспективе под названием «Самая красивая женщина») я снял, когда ей минуло 14 лет. Она была совершенно неизвестной, и я, в общем-то, сделал ей имя, о чем не без гордости заявляю. Ни Франко Неро, ни Микеле Плачидо не были известными актерами, когда мы встретились на съемочной площадке.

— Есть ли мафия в итальянском кинематографе?

— Нет, я не думаю. Есть, правда, продюсеры, которые делают фильмы с актрисами — своими любовницами, но такое случается и в других странах.

— Сегодня мафия в СССР — реальный факт. Во время вашего нынешнего визита в нашу страну не было ли разговоров о том, чтобы вам сделать фильм о советской мафии?

— Мне было бы интересно снять фильм в той стране и о той стране, которую не знаю. Я пока не думал делать киноленту о советской мафии. Но, если такие предложения последуют, с радостью их приму.

— Как Дамиани-человек относится к любви?

— Если бы не было женщин, было бы ужасно. Как и все итальянцы, должен признаться, что я — плохой муж при хорошей жене. Женился я очень рано, мне было двадцать два года, но мне очень повезло. Такое бывает не со всяким...

— А как живет типичный итальянский режиссер?

— Себя я причисляю именно к таким. У меня есть дом, четыре бассейна, шесть любовниц и «энное» количество автомобилей...

Обаятельный итальянец дал недвусмысленно понять, что знаком с такого рода «вопросами».

— Если исчезнет мафия, о чем вы будете делать фильмы?

— Вначале вздохну с облегчением. Но человечество, увы, «насекает» и другие страдания. Вот об этом я и буду снимать свои фильмы...

Беседовала
Ольга КУЗНЕЦОВА.

27
54